

Больной? Пьян? Меньше пить и перестать дурачиться? Поторопиться и уйти?

Тиан Ботао был ошеломлен тем, что услышал! Он был поражен, когда смотрел на грубого толстяка, стоящего перед ним, и говорил все, что он хотел!

Неужели это и вправду тот бесхребетный трус, которого подцепил Цинь Цюйюэ? С такой высокомерной манерой говорить, разве этот парень не знает слева направо? С кем, по-твоему, он разговаривает?

Откуда этот ребёнок знает, что я всё равно слишком пьян и чувствую себя слабым? Или... он знает, кто я, и сделал это нарочно, чтобы опозорить меня? Тиан Ботао думал про себя.

Минуточку, это невозможно! Это отродье - бедный ученик, которому всего семь или восемнадцать лет. Не было никакой возможности, чтобы у него были какие-то медицинские знания! Он точно пытается меня унижить! Какая дерзость!

Придя к такому выводу, за его хрусталиком, глаза Тиан Ботао прищурились, так как выражение его лица изменилось от волнения к тонкому гневу.

Его волнение лишь отчасти было вызвано присутствием перед ним двух великолепных и восхитительных красавиц. Другая его часть также была вызвана большим свежим омаром, который принес Линь Юнь!

После этого Тянь Ботао пришел в клинику, готовый угрожать, подкупать, уговаривать и даже приставать к Цинь Цюйюэ, чтобы поужинать с ним. Как только они вышли на улицу, Тянь Ботао был уверен, что у него есть, по крайней мере, девяносто девять способов заставить ее покорно подчиниться ему. Таким образом, как только он увидел большого омара, его глаза засияли, и он тут же решил остаться на ночь и насладиться этим вкусным выглядящим лобстером. Мысли о том, чтобы насладиться таким вкусным блюдом, глядя на двух красавиц, было более чем достаточно, чтобы оставить его рот мокрым. Таков был его уровень волнения и предвкушения!

Но кто знал, что Линь Юнь, поприветствовав маму, на самом деле попытается его прогнать? И что еще хуже, это отродье даже пыталось его унижить! Кем он себя возомнил? Тянь Ботао был заместителем директора жилищного агентства "Линцзян Роуд"! На Линцзян Роуд он был Богом!

Как он мог вынести такой стыд и словесные оскорбления?

"Юноша, следи за языком. Разве ты не знаешь, что неправильные слова приносят неприятности?" Тиан Ботао ответил. Он больше не заботился о Цинь Цюйюэ, его глаза были сфокусированы исключительно на Линь Юне, как кобра, смотрящая на свою добычу. Его тон был холодным и ровным, но в нём присутствовало чувство назидания.

Что касается Цинь Цюйюэ, то её лицо было как всегда сдержанным, и она мягко улыбнулась Линь Юню. На её лице не было ни страха, ни шока. Все, что присутствовало, это ее отношение к предупреждению Тянь Ботао.

"Что? Неправильные слова приносят неприятности? Ты правда пришла к врачу или просто ищешь неприятностей?" Лин Юнь ответил, что его брови сгибаются, образуя глубокие морщины, а губы скручиваются вверх, показывая свою раздражительность.

Пытался ли этот человек сделать его еще более раздражительным, чем он уже был?

Даже когда он избивал Гоу Дзюньфу и Ту Ган или даже Ли Лэя, Лин Юнь никогда не был в таком плохом настроении. Он всегда смеялся и улыбался, невозмутимый и равнодушный. В конце концов, он сталкивался со студентами, и всё, что он делал, это давал им попробовать их собственную медицину. Именно поэтому он старался сдерживать свои силы во время этих боев.

Несмотря на то, что сегодня днем, в мгновение ока, он избил Сунь Син до полусмерти, Лин Юня, который мог убивать людей, когда он решил, это было милосердие.

Но даже для Лин Юня были вещи, которые были драгоценны для него, и границы, которые никогда не должны были пересекаться. Сделать это было бы богохульством! Это было нечто достойное смерти!

В данном случае, его самой ценной вещью была его семья!

Если бы Линь Юнь подтвердил, что был здесь, чтобы создать неприятности, Тянь Ботао ждал бы только смертный приговор!

"Брат, похоже, ты понятия не имеешь, кто я такой". В связи с этим и ради нашей дорогой Цинь, я позволю этому ускользнуть, если ты извинишься прямо сейчас!"

Бедный Тиан Ботао, он уже был рыбой в мутной воде, и все же держался на таком сильном фронте. Таким образом, еще до того, как он смог закончить свою речь, потрясающая открытая ладонь сильно ударила его по левой щеке!

Па В клинике прозвучал звук прочного контакта между лицом и ладонью. Тиан Ботао даже не успел уклониться! Сила пощечины ударила очки по его носу, летящему по воздуху, прежде чем разбилась о землю в метре от него. Сила разбила хрусталик на миллион кусочков! Из рта Тиан Ботао начала течь свежая кровь, и на его лице был виден контур руки. Его левая щека начала опухать, настолько, что ее было видно невооруженным глазом!

Дорогой Цинь? Кем этот парень себя возомнил, так неформально обращаясь к матери? В тот момент, когда Лин Юнь услышал эти два слова, он вышел из себя и тут же безжалостно отмахнулся ладонью в сторону лица Тянь Ботао! Эта пощечина была прямой и эффективной!

"Какого чёрта!" Тан Мэн воскликнул, увидев, как разворачивается зрелище, как только он вошел в клинику, его руки были забиты сумками с продуктами.

Как будто для того, чтобы присоединиться к веселью, Тан Мэн бросил все на землю и бросился в сторону Тянь Ботао! Затем он схватил Тянь Ботао за волосы и с сильным изгибом вытащил его с места, прежде чем бросить на выход!

"Убирайся!"

Вчера вечером Тан Мэн спровоцировал Лин Юня помочь избить Се Цзюняня. Теперь, отправив Нин Линъю домой и даже не успев войти в ее дом, Линь Юнь уже была в драке. Тан Мэн никак не мог сидеть на заборе и ничего не делать!

Более того, если бы он хорошо выступил, он мог бы даже произвести впечатление на мать Нин Линъю. Просто мысль о том, чтобы быть выбранным в качестве возможного кандидата в мужья для своей дочери, была отличной идеей для Тан Мэн! Таким образом, с обоснованием отказать кому-либо воспользоваться этой семьей, даже не спрашивая, он принял меры.

В тот момент, сильный и мускулистый Тан Мэн был питается приливом адреналина в нем. Таким образом, в мгновение ока, с его полной силой, Тянь Ботао был выброшен прямо из клиники. Как будто все еще неудовлетворенный, Тан Мэн побежал и дал Тянь Ботао удар в грудь!

С *Бам!*, нога Тан Мэна идеально приземлилась на грудь избитого и ошарашенного Тянь Ботао. С этим, его послали вылетать из входа. В следующий момент он лежал на земле в двух метрах от двери.

Ли Хонмэй, которая была занята хранением продуктов у своего магазина, была ошеломлена, когда увидела человека, вылетающего из Народной клиники. Она была настолько шокирована, что закричала.

"Драка!" Ли Хонмэй воскликнула, когда подошла ближе, чтобы посмотреть. Когда она наконец поняла, кто лежит на земле, она дрогнула. Была причина, по которой она не пошла в клинику, чтобы наверстать упущенное, даже несмотря на то, что Нин Линъю, наконец, вернулся домой. Дело в том, что она знала, что в клинике находится печально известный заместитель директора. Чтобы прервать планы заместителя директора? Она не обладала такой храброй глупостью!

И всё же, что именно произошло за пять минут после того, как в клинику пришли братья и сёстры? Что было настолько тяжелым, что Тиан Ботао был отправлен в полет из их дома? Забудьте о драках, кто на Линцзян Роуд осмелился даже сказать "нет" Тянь Бохао?

После крика Ли Хонмэй бледнела, как призрак, и беспомощно стояла, глядя на Тянь Ботао. Но, по правде говоря, видя, как Тянь Ботао избивают до такого состояния, Ли Хонмэй не мог

чувствовать себя счастливее! Это карма для тебя! Служить тебе! Надо было просто закончить твою жалкую жизнь!

Кроме того, острый крик Ли Хонмэя раздался далеко и далеко. В результате многие покинули свой дом и магазины, спеша посмотреть, что за шум. Увидев, что завязалась драка, все сразу же бросились на место происшествия, толпились у входа в клинику.

"Эй, это не заместитель директора? Почему его избили?"

"Что здесь произошло...?"

"Посмотрите на его опухшее лицо! Наверное, его сильно избили!"

Все владельцы магазинов на дороге знали Тиан Ботао. Несмотря на то, что они аплодировали тому, кто преподавал Тиан Ботао урок, они все равно не осмеливались противостоять ему напрямую. Таким образом, большинство из них заботились о благополучии Тиан Ботао.

В тот момент Лин Юнь и Тан Мэн вышли из клиники.

"Босс, что случилось?" спросил Тан Мэн, наконец-то поняв, что он понятия не имеет, что происходит.

"Он здесь только для того, чтобы создать неприятности". Как он посмел принизить мою маму? Дайте ему ад!"

Выражение и тон Лин Юня были фригидными и нечувствительными, когда он взглянул на Тянь Ботао и подошел к нему. Он уже утаивал разочарование во время шоппинга с Нин Линью. По дороге домой он увидел, что дороги становятся все теснее и теснее, а здания, выстилающие его, становятся все короче и рвутся. Это привело к тому, что пламя в его скучных глазах становилось все сильнее и сильнее. Просто мысль о двух внуках Чудесного Доктора Сюэ, живущих в такой прекрасной вилле, и способ, которым Сюэ Майнинг раскошелится на деньги, как будто это было бесплатно, взволновала его сердце.

Он не завидовал и не ревновал к образу жизни Сюэ Майнинг. Он просто ненавидел большое неравенство, которое, казалось бы, существовало в этом мире. Такая несправедливость! Это было неприемлемо! Почему богатые могли наслаждаться всей роскошью жизни, в то время как бедные могли только молча страдать и даже умирать несчастными?!

Поэтому на обратном пути Линь Юнь изо всех сил пытался сдержать свое разочарование и гнев. Он также много думал о том, как заработать больше денег, чтобы перевернуть их положение и позволить своей матери и сестре жить в комфорте. Он не хотел, чтобы им снова приходилось постоянно беспокоиться о деньгах!

Поэтому, когда они добрались до дома и увидели Тянь Ботао, который отказался уходить, Линь Юнь только разозлился. Что еще хуже, когда Тянь Ботао велели уйти, у него хватило мужества даже угрожать ему и обращаться с таким неуважением к матери! Если это не был пример смутьяна, то что?

Для столь неуважительного и высокомерного человека, который умел только говорить по-крупному, смерть уже считалась роскошью!

Тянь Ботао повезло, что Линь Юнь пришел слегка после Нин Линъю. В конце концов, если бы Лин Юнь увидел свой развратный взгляд на свою семью, все было бы еще хуже!

"Как... как ты смеешь поднимать руки на меня? Не... ты знаешь, кто я?"

Тянь Ботао засмотрелся на Лин Юня и Тан Мэна, наблюдая, как два великана высотой 1,8 метра приближаются к нему. В то же время, он чувствовал пронзительную боль в лице, груди и спине. Он также боролся, прежде чем едва удастся сидеть прямо, ожесточенно глядя на двух мальчиков.

Услышав его угрозы, Тан Мэн не мог устоять, выпустив любопытный смех. Затем он пошел в собственном темпе к Тянь Ботао, а затем нежно присел на корточки и с улыбкой посмотрел ему в глаза.

"Кто ты? Мы не знаем, нам тоже все равно. Мы просто хотим выбить из тебя все дерьмо, и что теперь?"

Услышав, что сказал Тан Мэн, окружающие могли только тяжело вздохнуть. Этот длинноволосый парень переборщил! Даже в драке нужно было знать, с кем он столкнулся. Насколько свободным он мог быть?

Такова была степень чрезмерного давления и угнетения Тиан Ботао на жителей Линцзян-роуд. После того, как унижения и издевательства достаточно долго, люди в конце концов онемели к угнетению и потеряли свою волю, чтобы сопротивляться. И это послужило бы только поднятию эго и авторитета таких тиранов, заставив их стать еще более высокомерными и деспотичными!

Таким образом, именно поэтому в обществе до сих пор полно таких подонков, как Гоу Цзюньфа, Сунь Синь и Тянь Ботао! Потому что они обладали богатством и авторитетом. Зная, что простые люди не могут восстать или дать отпор, они просто становятся всё более надменными!

Лин Юн выпустил мягкий смех, пока он качал головой и присел на корточки рядом с Тяо Ботао. Подняв руку, он дал Тяо Ботао восемь пощечин по лицу в быстрой последовательности!

"Это место - клиника. А теперь скажите мне, если вы не больны и пришли ко мне домой только для того, чтобы создать столько неприятностей и даже угрожать мне, заслуживаете ли вы того,

чтобы вас ударили?".

Эта серия пощечин отправила Тиана Ботао в оцепенение. Теперь он видел звезды в глазах, и его жирное лицо было опухшим, как свиная голова. Наконец-то, через некоторое время, он вернулся к здравому смыслу, но все равно отказался отступать. Увидев, что власть и страх, которые он накапливал в течение многих лет, находятся под угрозой, он должен был что-то сделать.

"Позвольте мне сказать вам двоим, я - заместитель директора жилищного агентства Линцзян Роуд! И я буду помнить, что вы двое сделали сегодня. Молитесь, потому что я приду за вами обоими!" Тянь Ботао воскликнул, его глаза были полны злобы, когда он смотрел на Лин Юня и Тан Мэна.

Тянь Ботао подумал, что, рассказав им о своем положении, эти два мальчика будут в страхе перед ним. Напротив, услышав это, Тан Мэн дал только хороший холодный смех, который был наполнен презрением!

<http://tl.rulate.ru/book/7419/870038>